

В редкий для него момент, комплекс Хьюга вызвал на лице Хинаты улыбку. Невероятно, как быстро пролетели эти несколько дней. Она сгорала от желания принять горячий душ, прежде чем рухнуть в постель. Но мечты о блаженстве прервал холодный рассудок: отец наверняка ждет от нее отчета о миссии. Улыбка с лица мгновенно исчезла, и Хината, словно скованная невидимыми цепями, направилась к кабинету отца. В голове роились мысли. Как рассказать ему о своей проблеме? Если предположить, что план с новым свитком сработает, то он обязательно захочет знать, откуда она взяла эту историю. И вот она снова упиралась в стену. Как объяснить, не лгая? Внутренние дебаты затянули ее так сильно, что она не заметила, как уже несколько минут стоит у дверей кабинета. — Хината, я знаю, что ты там. Пожалуйста, заходи, — раздался за дверью спокойный, но властный голос отца. Страхнув с себя оцепенение, Хината вошла. Хиаши сидел за своим столом, как всегда, с неизменным суровым выражением лица. — Я так понимаю, твоя короткая миссия прошла успешно. — Да, сэр, хотя мы столкнулись с некоторыми сложностями... — Хината замаялась, не зная, как начать. Он лишь приподнял бровь, ожидая продолжения. Что могло быть такого плохого в миссии ранга D? Хиаши уже знал о проклятии ранга C, которое, казалось, преследовало каждую итерацию Команды 7, но не ожидал, что оно проявится так скоро. Им еще даже не присвоили ранг C. — Мы столкнулись с тремя шиноби Деревни Скрытого Камня, которые пытались украсть транспортную и финансовую информацию с лесопилки. Я и моя команда были вынуждены вмешаться и подчинить их. Хиаши нахмурился, уделяя ей свое полное внимание. — Начни с самого начала. Хиаши закрыл глаза, обдумывая полученную информацию. Было тревожно слышать, что Деревня Скрытого Камня настолько смела, чтобы проникнуть так глубоко на территорию Страны Огня. — Я очень доволен твоим выступлением. Твоя способность сдержать и подчинить себе двух чуунинов Деревни Скрытого Камня говорит о тебе и о клане очень хорошо. Обязательно продолжай свои усилия. — Конечно, отец, — ответила Хината, склонив голову. — А сейчас уже поздно. Отправляйся спать. Мне все еще интересно, что за новую технику ты заявила о своей разработке, и я желаю, чтобы завтра она была продемонстрирована. А пока ты свободен. Он вернулся к своим бумагам, но был удивлен, когда Хината не сдвинулась с места. Она выглядела нервной, скрещая большие пальцы рук. — Ты хочешь обсудить что-то еще? — Вообще-то, есть, — пробормотала она. Он дал ей время собраться с мыслями. Она напряглась, говоря: — Есть кое-что, чем я хотела бы поделиться с тобой относительно кольца клана Хьюга... Хиаши мгновенно насторожился. По предложению Шикаку он готовился к разговору с дочерью после ее возвращения, но не ожидал, что это произойдет так скоро. Он был удивлен, что она сама сделала этот шаг. — Продолжай... — Мне кажется... я обнаружила историю, которая может иметь отношение к каменному кольцу... — Откуда взялась эта история, если можно спросить? Хината прикусила губу, словно ведя ожесточенную внутреннюю дискуссию. — Она... она пришла из каменной комнаты. Это не было совсем ложью. Она получила свиток в этой комнате, просто не от перевода камня. Чувствуя облегчение, она посмотрела в глаза отца. Они были такими же пронизательными, как всегда. Похоже, ее план пока срабатывал. — Когда это случилось? — Примерно тогда, когда меня назначили в команду 7... Его глаза вспыхнули. — Почему ты не обратила на это мое внимание раньше? — Я... просто хотела, чтобы ты гордился тем, что разобрался в этом сам... Хиаши разрывался между гневом и нежностью. Лидерская часть его души негодовала от того, что она скрывает от него нечто столь важное, а отцовская таяла от ее желания угодить ему. Это было просто частью ее характера. Но было и кое-что еще. Она что-то скрывала. Обычно он списал бы нервозность Хинаты на ее застенчивость, но его учили замечать, когда кто-то что-то скрывает. Его собственный сенсей был мастером по сбору информации и обязательно передавал свои наставления ученикам. То, как она избегала зрительного контакта больше, чем обычно. Как она сгорбила плечи. Как она делала паузу, чтобы обдумать свой ответ. Все это говорило о том, что она не сказала ему всей правды. Она изворачивалась, чтобы сделать историю более правдоподобной. Как бы это его ни раздражало, ему пришлось подыграть ей. Он был просто благодарен за то, что она, наконец, решила сама прийти к нему с этим. Здесь действовали неизвестные факторы, и ей было опасно браться за

это самостоятельно. — Почему ты обратила на это мое внимание именно сейчас?— Потому что мне нужна помощь. Я зашла в тупик, и мне кажется, что пришло время обратиться к другим. Я больше не могу делать это в одиночку. Улыбка боролась с желанием сорваться с его губ. — Хотя я недоволен тем, что ты скрыл это от меня, я горжусь тем, что ты пришла ко мне по собственной воле. Это очень хорошо говорит о характере человека, когда он может признать, что не может сделать все сам. Она покраснела, кивнув головой. — Итак, какие открытия ты сделала на этот раз?Казалось, будто с ее плеч сняли груз. — Я обнаружила историю, которая, возможно, указывает на происхождение клана, но, похоже, это всего лишь басня. — Большинство историй происхождения выглядят именно так. Хотя происхождение Конохи можно проследить примерно на 100 лет назад, битва между основателями деревни уже почитается как легенда. Как я уже говорил тебе, история нашего клана - это история, покрытая слоем престижа, но даже мы не знаем до конца, где зародился наш клан и "Техника Глаз". Мне очень интересно услышать эту твою басню. — Если позволишь, завтра утром я смогу принести тебе полный перевод этой истории и копию своего исследования. — Я принимаю твоё предложение. Я обязательно приведу в порядок своё расписание. Встреть меня здесь в 9:00 со всеми исследованиями, которые ты накопила, и мы обсудим твои выводы. — Спасибо, отец, — поклонилась она, вставая и направляясь к двери. — Хината, — он окликнул ее. Она остановилась у двери, чтобы обернуться к нему. — Я очень довольна твоими успехами. Твоя мать очень гордилась бы молодой женщиной, которой ты становишься. Лицо Хинаты озарилось широкой улыбкой, а сердце заколотилось. Заикаясь от благодарности, она поспешила в свою комнату, чтобы подготовиться. Когда она ушла, Хиаши разжал свиток, который держал в руке. Он приготовил его на случай, если таинственное гендзюцу снова вернется. Похоже, она тоже поняла, что что-то не так. Ложь висела в воздухе, невыносимо сладкой и тягучей. Откуда она взяла эту историю, он не знал, но и отмахнуться от нее не мог. В ее глазах он видел отчаянную попытку обойти проблему, спрятаться за иллюзией. Как бы ни было больно, но с этой проблемой ей предстояло столкнуться самой. Он понимал это. — Все, что я могу сделать, — прошептал он, — это попытаться облегчить твой груз.